

DOKTORI DISSZERTÁCIÓ TÉZISEI

Sajtos Natália

**Александр Афанасьевич Потебня и Харьковский университет,
как научная школа конца XIX – начало XX веков**

EÖTVÖS LORÁND TUDOMÁNYEGYETEM
BŐLCÉSÉSZETTUDOMÁNYI KAR
IRODALOMTUDOMÁNYI DOKTORI ISKOLA
AZ OROSZ IRODALOM ÉS KULTÚRA
KELET ÉS NYUGAT VONZÁSÁBAN PROGRAM

Budapest
2009

Раздел 1. Предпосылки формирования теоретических знаний в области языкознания и литературы у А.А.Потебни

- 1.1. Истоки научных взглядов А.А. Потебни на основе данных биографии
- 1.2. Роль Харьковского университета в формировании мировоззрения А.А. Потебни

Раздел 2. Исследования научного наследия А.А. Потебни

- 2.1. Формирование позиций ученого в науке. Обзор литературы
- 2.2. Роль А.А. Потебни в формировании фольклорных тенденций в науке
- 2.3. Историзм как методологический принцип научного мировоззрения А.А. Потебни

Раздел 3. Теория А.А. Потебни

Раздел 4. Диалог и полемика с представителями мифологической школы

- 4.1. А.А. Потебня и Ф.И. Буслаев
- 4.2. А.А. Потебня и А.Н. Афанасьев

Раздел 5. Ученики и последователи А.А. Потебни

- 5.1. Д.Н. Овсянико-Куликовский
- 5.2. В.И. Харциев
- 5.3. А.Г. Горнфельд
- 5.4. Д.Н. Кудрявцев

Раздел 6. Влияние А.А. Потебни на русский символизм

Раздел 7. А.А. Потебня и школа русского формализма

Раздел 8. Ученые-лингвисты о теории А.А. Потебни

- 8.1. В.В. Виноградов
- 8.2. Г.О. Винокур
- 8.3. Л.С. Выготский

Раздел 9. Современное изучение наследия А.А. Потебни

Методология и методы исследования. Научно-историческими исследовательскими методами, которые использовались в процессе изучения проблематики данной работы, были историко-аналитический, сравнительно-исторический, формально-статистический та структурно-системный виды анализа.

Материалом для исследования послужили работы советских, русских и украинских ученых – исследователей творчества А.А. Потебни, работы самого А.А. Потебни, а также его современников – лингвистов и литературоведов. Теоретической базой исследования служат лингвистическая теория речевой деятельности А.А. Потебни, теория мифа и теория речевых актов в их преломлении в исторической прагмалингвистике.

В первой главе рассмотрены факторы, оказавшее значительное влияние на процесс формирования Александра Афанасьевича Потебни, как будущего ученого, открывшего целую эпоху науки выдающимися трудами в области языкознания, литературоведения, фольклора и этнографии. Таких факторов было несколько.

К первому фактору, без сомнения, нужно отнести роль семьи. Под влиянием дяди А.И. Маркова, преподавателя русского языка и словесности, формировались взгляды будущего ученого, служба отца в царской армии во многом определила отношение к русскому языку как языку общения и науки.

Вторым фактором необходимо определить общие тенденции существовавшие в украинском обществе в 40–60 гг. XIX века. К таким тенденциям (для жителей восточной и средней полосы Украины) можно отнести: влияния России (Харьков, в частности, называли восточными воротами в Россию, а Харьковский университет был основан под патронатом Санкт-Петербургского университета), которая в те годы шла по пути положительных перемен в экономической и духовной жизни общества, с другой стороны – по всей территории было сильно развито влияние Польши, с третьей – в Украине начал пробуждаться интерес к изучению своей истории, культуры и фольклорного наследия народа.

К третьему фактору, который тесно связан со вторым, следует отнести систему образования, существовавшую в те годы в гимназиях и университетах Украины, которая позволила Александру Потебне с ранних лет заинтересоваться проблемами сравнительной и исторической грамматики, фольклора, литературоведения. Подбор выдающихся профессоров на кафедрах Харьковского университета, часть из которых была с мировыми именами (таких как А.Л. Метлинский, братья Лавровские, В.Н. Каразин, И.С. Рижский, И.В. Тимковский, И.И. Срезневский, Н.Н. Дурново и др.) также был одним из факторов, оказавшим влияние на формирование мировоззрения будущего ученого.

Несмотря на то, что еще до революции 1917 года последователями и учениками А.А. Александра Афанасьевича Потебни, таким как Д.Н. Овсянко-Куликовский, были

предприняты попытки систематизировать творческое наследие А.А. Потебни, тем не менее изучение филологического наследия А.А. Потебни сопряжено с определенными трудностями. Хотя основные его работы и были изданы, многие из них, особенно литературоведческие, нуждаются во всесторонней сверке с архивами ученого, в уточнении и дополнении их теми материалами, которые до сих пор еще ждут научно-выверенной публикации. Все это в свою очередь не раз приводило к своеобразному, нецелостному восприятию его филологического наследия, когда одни его мысли принимались или оспаривались, а другие – вовсе не замечались или замалчивались. В литературе о А.А. Потебне такая фрагментарность постоянно дает о себе знать.

Все эти факты, безусловно, позволяют говорить о том, что в изучении творчества этого выдающегося ученого еще существуют «белые пятна», дающие простор для дальнейших исследований.

Во второй части исследования изучены труды исследователей творчества А.А. Потебни, а также предприняты попытки дальнейшего изучения научного наследия А.А. Потебни в области фольклора, мифологии, исторической грамматики, психолингвистики, литературоведения.

Исследованию научного наследия А.А. Потебни посвящено большое количество работ разных ученых в разные периоды. Достаточно вспомнить труды таких известных ученых как А.А. Шахматов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов. Труды А.А. Потебни изучались также такими учеными как Д. Багалий, А.Н. Пыпин, М.Г. Халанский.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что трудность изучения научного наследия такого ученого, каким является А.А. Потебня, заключается в разноплановости и необычной широте его научных взглядов, которые постоянно перекликаются друг с другом, т.е. невозможно представить его только как фольклориста, мифолога, или литературоведа, поэтому разделение по главам данного исследования является весьма условным. Важно понять, что в то время, как для некоторых современников А.А. Потебни такое совмещение лингвистических, психологических, фольклористических и литературоведческих интересов объяснялось экстенсивностью и нерасчлененностью тематики, нечеткостью научных критериев, то для самого Александра Афанасьевича Потебни такая «общефилологическая» установка оказалась принципиальной. Она выражала цельность и сосредоточенность ученого в постижении таких явлений духовной жизни человечества, которые при отсутствии широкого диалектического и синтетического рассмотрения долгое время казались вообще необъяснимыми.

Безусловно, с изучения фольклора начались первые шаги А.А. Потебни в науке, поэтому фольклор, а за ним мифология лежат в основе изучения творчества ученого в данной работе. Увлечение фольклором большинства интеллигенции того времени дало толчок к развитию науки о происхождении языка, позитивно сказалось на развитии литературы того времени – неслучайно данный период называли «золотым веком русской литературы». Покоренный красотой и силой народной поэзии Александр Потебня зачитывался фольклорными сборниками, собирал народные песни, пословицы и поговорки. Фольклорные работы А.А. Потебни исследователи условно разделяют на два цикла, которые соответствуют двум разным этапам его научной деятельности. Мы согласны с целесообразностью такого разделения, так как ранние и поздние работы ученого по фольклористике очень сильно отличаются.

Первый этап датируется примерно 1858–1866 годами. На материалах песенной традиции славян, в том числе – и собственных записей, А.А. Потебня как ученый-этнограф впервые успешно проявляет себя в работе «О некоторых символах в славянской народной поэзии» (1858, опубликовано в 1860). В это время А.А. Потебня также пишет книги «Мысль и язык» (1862), «О мифическом значении некоторых обрядов и поверей» (1863, опубликовано в 1865) и целый ряд статей на эту тему.

Вновь Александр Афанасьевич Потебня возвращается к фольклору в конце 1870-х годов. Он публикует работы «Малорусская народная песня по списку XVI века: Текст и примечания» (1877), «Объяснения малорусских и сродных песен» (т. 1–2, 1883–1887). Результатом глубокого изучения поэтики фольклора, анализ процессов, рождающих в нем устойчивые и традиционные образные и безобразные компоненты, позволили А.А. Потебне по-новому переосмыслить известные идеи Ф.И. Буслаева о роле традиции в народной поэзии.

В исследовании особо отмечается, что А.А. Потебня также, как и Ф.И. Буслаев, придавал огромное значение поэтической традиции и много раз отмечал зависимость самых новейших поэтических форм от исторически сложившихся образов, бытующих в языке, фольклоре и литературе. Эта мысль особенно ценна при построении логической структуры исследования, в частности, при изучении влияния лингвистической концепции А.А. Потебни на формирование взглядов представителей школы формализма, а также школы символистов.

Необходимо особо отметить, что А.А. Потебня пошел дальше современников, изучающих фольклор: отдавая должное традиционным формам фольклорной поэтики, А.А. Потебня впоследствии счел нужным внести существенные критические поправки

в научное осмысление этого вопроса. Он постепенно пришел к конкретному выводу, что, несмотря на существующие довольно устойчивые и традиционные формы, фольклорная поэтика – явление, которое в своем историческом бытовании динамично и подвергается непрерывной обработке, вливаясь в художественную речь разных эпох. Согласно А.А. Потебни, любые поэтические образы, возникшие в древние времена на фольклорной основе, при определенных условиях могут органично входить в поэтику самого современного писателя. Выводы эти немаловажны и для актуальных проблем литературы нашего времени.

Увлечение А.А. Потебни фольклором и впоследствии, мифологией, основано на историческом принципе, который был положен им в основу всех исследований – на этом факте особо акцентируется внимание в исследовании. Следует отметить, что само исследование фольклора в качестве исторического источника не являлось чем-то новым, ведь существовал целый ряд псевдоисторических произведений, авторы которых достаточно вольно обращались с фольклорным материалом. В этом плане труды русских ученых Ф.И. Буслаева и А.Н. Афанасьева, рассматривающих фольклор как отражение мыслительной деятельности наших предков имели инновационное значение в формировании научного подхода к фольклору. Исследователи творчества ученого – в частности А.А. Пресняков – отмечают перекликанье этого труда А.А. Потебни с трудами Н.К. Костомарова и прежде всего с его трудом «Об историческом значении русской народной поэзии» (1843). Из всего сказанного в работе делается вывод, что как настоящему ученому, А.А. Потебне требовалась более точная, фактическая и научно-обоснованная база для формирования его подхода к языкознанию и литературоведению как к наукам, которые должны формироваться на строгих и основательных доказательствах.

Таким образом, автор особо акцентирует внимание на том факте, что сравнительно-исторический подход пронизывает все работы А.А. Потебни, как в языкознании (особенно это ярко прослеживается в трудах по исторической грамматике), так и по сравнительному литературоведению.

В связи с вышеизложенным, становится понятным особый интерес, проявленный в исследовании к работам ученого по исторической фонетике. Это подтверждается утверждением других исследователей о роли исторической фонетики в деле развития многих лингвистических идей и методик. В нашем исследовании особенное внимание уделено трем основным требованиям к описанию языкового материала, которые приведены в первой части работы А.А. Потебни «К истории

звуков русского языка».

Одной из основных мыслей в работе является утверждение о том, что все исследования Александра Афанасьевича Потебни сконцентрировались в его лингвистической теории, сущность которой проявляется в разграничении А.А. Потебней строго реальных ситуаций жизни («явлений») и языковых средств их выражения и передачи: предмета, качества, действия. За А.А. Потебней, отношения и связи данные в реальной жизни, взаимосвязаны и неразрывны одна с другой, но языковое сознание представляет их аналитически, как составляющие цельной мысли. Это положение проходит через многие работы ученого и является своеобразной доминантой его научного метода. Ключевым для метода ученого является принцип, сформулированный им афористически, как формулировались все кардинальные положения его теории: «Анализ образа или понятия происходит посредством синтеза».

В работе подчеркивается, что в основу одного из центральных положений теории Александра Потебни была положена идея В. Гумбольта о языке как деятельности. В своей главной теоретической работе – введению к трехтомному труду «О языке кави на острове Ява» (опубликованом посмертно, в 1836–1840 гг.) В. Гумбольт определил: «Язык есть не продукт деятельности (erfon), а деятельности (energia)», поэтому деятельность мышления и языка представляют за В. Гумбольтом и А.А. Потебней неразрывное единство. Поэтому в силу необходимости мышление всегда связано со звуком языка, иначе оно не достигает ясности.

Лингвистическая концепция А.А. Потебни как нельзя лучше подтверждается его работами по теории мифа. История формирования теории мифа рассматривается в работе очень подробно и в сопоставлении с исследованиями таких выдающихся ученых-мифологов, какими были А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев. А.А. Потебня выступал и в диалоге и в полемике с А.Н. Афанасьевым и Ф.И. Буслаевым. Так принципиальная полемика с А.Н. Афанасьевым содержится в поздних записях А.А. Потебни, опубликованных в книге «Из записок по теории словесности». В разделах «Миф и слово» и «Об участии языка в образовании мифов» А.А. Потебня учитывает и мнения других отечественных и зарубежных ученых – А.Н. Веселовского, Н.И. Кареева, А. Куна, М. Мюллера, Э.Б. Тайлора, Г. Штейнтала – однако основное внимание уделяет все же А.Н. Афанасьеву.

Хочется также отметить, что эти записи А.А. Потебни содержат принципиально важные положения о сущности мифического мышления, о соотношении мифа и поэзии, о влиянии языка на сложение мифов, причем во многих случаях не имеют прямых

аналогов в других сочинениях А.А. Потебни и являются единственным источником, позволяющим судить о его взглядах.

Таким образом, в работе доказывается, что в конце XIX – начале XX века главным представителем органического подхода в языкознании России был Александр Афанасьевич Потебня. Как нам известно, ученый, вслед за В. Гумбольдтом развивал взгляд на язык, как на вечно живую познавательную деятельность. Согласно этой концепции язык не продукт, не средство передачи мысли, а творческая деятельность, орган образования мысли и развития человеческого самосознания, аналог художественного творчества. В связи с этим утверждением в работе логичным представляется изучение влияния концепции А.А. Потебни на последующие поколения исследователей форм языка, особенно на представителей школы символистов и формалистов.

Лингвистическая концепция А.А. Потебни о происхождении слова оказала огромное влияние на теоретиков символизма: апостолы теории символизма в различных рассуждениях о «магии слова», о его многозначительной символичности и самоценности не раз пытались опереться на филологическое наследие А.А. Потебни, использовать его для научных подкреплений своей концепции художественного творчества. Тем самым на первый план выдвигается поэтическое иносказание как главный прием творчества, когда слово, не теряя своего обычного значения, приобретает дополнительно многосмысленное значение. Превращение художественного образа в модель «переживаемого содержания сознания», то есть в символ, требовало переноса читательского внимания с того, что выражалось, на то, что подразумевалось. Теоретик символизма Андрей Белый не просто был знаком с этим учением, не просто причислял себя к его сторонникам, а почти с просветительской, пропагандистской настойчивостью обсуждал и воспроизводил их в своих работах.

Научное наследие ученого с успехом продолжали его ученики Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.И. Харциев, А.Г. Горнфельд, Д.Н. Кудрявский. Основные вехи их исследований рассмотрено в отдельных главах этой работы.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сказать, что Александр Афанасьевич Потебня является первым философом языка в славистике. Особо необходимо подчеркнуть, что его исследования, которые основываются на глубоком усвоении связи языка и мысли, раскрывают этапы развития человеческого мышления в фактах языковой эволюции. Учитывая прогностический характер ряда идей А.А. Потебни, все настоятельнее становится потребность концептуализации его

текстов, их нового – на уровне достижений современной филологии – прочтения. Труды А.А. Потебни в большей мере принадлежат будущему, нежели прошлому, больше ста лет тому ученый поставил перед наукой такие вопросы, дать ответ на которые есть возможность только теперь. Этими факторами было обусловлен выбор темы для данного исследования, определена его актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский, М.К. История русской фольклористики. Т. 2., М., 1963.
2. Александр Афанасьевич Потебня. Изд. АН УССР. Киев, 1962.
3. Багалеи, Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 1., Харьков, 1893–1898.
4. Белецкий, А.И. Наука о литературе в истории Харьковского университета. Учёные записки Харьковского университета. 1959. Т. 101.; Три філологічного факультету. Т. 7.
5. Белый, А. Символизм. М., Мусагет, 1910.
6. Булаховский, Л.А. Александр Афанасьевич Потебня. К., 1952.
7. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. От Ломоносова до Потебни и Фортунатова. М., 1958.
8. Пресняков, О.П. А.А. Потебня и русское литературоведение конце XIX – XX века. Саратов, 1978.
9. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. (Традиционная духовная культура славян/Современные исследования). М.: Издательство «Индрик», 1997.

ПУБЛИКАЦИИ

1. *Александр Потебня и русский язык.* In: Dissertationes Slavicae. Материалы и сообщения по славяноведению. Szeged, 2007: 111–116.
2. *Александр Афанасьевич Потебня и Харьковский университет (середина XIX – начало XX столетия).* In: Hungaro–Ruthenica IV. Szeged, 2008: 191–204.
3. *А.А. Потебня и А.Н. Афанасьев (единство взглядов и противоречия).* In: Hungaro–Ruthenica V. (megjelenés alatt).
4. *А.А. Потебня в болгарской рецепции.* (megjelenés alatt).